

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

УДК 82.02

Лингвоаксиологический подход в исследовании русских народных сказок

¹ Рафекова Д.Р.,

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена лингвоаксиологическому анализу русских народных сказок, в которых отразились национальные ценности и принципы, формирующие коллективное сознание и идентичность. Основная цель исследования – выявить языковые средства и речевые стратегии, с помощью которых в сказках транслируются культурные ценности. Задачи исследования включают анализ лексических, морфологических и интенциональных особенностей речевого поведения персонажей сказок, а также интерпретацию их роли в передаче нравственных и социальных установок. В ходе работы было выявлено, что использование обращений, местоимений, уменьшительно-ласкательных и уничижительных суффиксов, а также эмоционально окрашенных выражений способствует раскрытию ценностных установок, варьирующихся от положительного до отрицательного отношения к собеседнику. Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов для разработки образовательных программ, направленных на изучение русской культуры через анализ фольклора, а также для создания учебных материалов по лингвистике и культурологии. Представленные выводы также могут быть применены в межкультурных исследованиях для выявления универсальных и уникальных аспектов ценностей различных народов.

Ключевые слова: русская народная сказка, лингвоаксиология, аксиологический анализ, культурные ценности, коллективное сознание, образ Бабы Яги

Для цитирования: Рафекова Д.Р. Лингвоаксиологический подход в исследовании русских народных сказок // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 56 – 63.

Поступила в редакцию: 3 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

***

Linguo-axiological approach in the study of Russian folk tales

¹ Rafekova D.R.,

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract: this article is devoted to the linguo-axiological analysis of Russian folk tales, which reflect national values and principles that form collective consciousness and identity. The main goal of the study is to identify the linguistic means and speech strategies by means of which cultural values are transmitted in fairy tales. The tasks of the study include the analysis of lexical, morphological and intensional features of speech behavior of fairy tale characters, as well as the interpretation of their role in transmitting moral and social attitudes. In the course of the work it was revealed that the use of appeals, pronouns, diminutive and pejorative suffixes, as well as emotionally colored expressions contributes to the disclosure of value attitudes ranging from positive to negative attitudes to the interlocutor. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results to develop educational programs aimed at studying Russian culture through the analysis of folklore, as well as to create educational materials on linguistics and cultural studies. The presented findings can also be applied in intercultural studies to identify universal and unique aspects of values of different peoples.

Keywords: Russian folk tale, linguo-axiology, axiological analysis, cultural values, collective consciousness, Baba Yaga's image

For citation: Rafekova D.R. Linguo-axiological approach in the study of Russian folk tales. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 56 – 63.

The article was submitted: October 3, 2024; Approved after reviewing: December 4, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Русская народная сказка представляет собой уникальный объект культурного наследия, обладая глубоким содержанием, связанным с отражением национальных ценностей и нравственных принципов. Сказки, как жанр устной народной литературы, выполняют важную роль в формировании коллективного сознания, поддержании культурной идентичности и передаче морально-этических норм от поколения к поколению. Их структура, язык и образы героев служат ключами к пониманию системы ценностей, присущей русской культуре, включая такие аспекты, как доброта, справедливость, сострадание и соборность.

Лингвоаксиология, изучающая язык в аксиологическом аспекте, позволяет раскрыть механизмы трансляции ценностей через тексты сказок. Это направление в лингвистике рассматривает ценности как фундаментальную категорию, пронизывающую язык на всех уровнях, включая лексику, морфологию, синтаксис и интенции. Сказочные тексты, как отражение народной мудрости, представляют широкие возможности для анализа взаимодействия культурных традиций и языковых практик.

Материалы и методы исследований

Для исследования использовались 28 текстов русских народных сказок, преимущественно из сборников А.Н. Афанасьева и И.А. Худякова. Основное внимание уделено анализу речевых актов персонажей, таких как Баба Яга, с акцентом на лексические, морфологические, интенциональные и аксиологические аспекты их речи.

Методологической основой исследования стал лингвоаксиологический подход, который позволяет рассматривать язык как инструмент отражения и закрепления культурных ценностей. Аксиологический анализ помог выявить ценностные установки, лежащие в основе речевых стратегий персонажей, и их связь с национальными и культурными особенностями. Контент-анализ использовался для изучения лексики, формул обращения и эмоционально окрашенных выражений, демонстрирующих отношение персонажей к собеседникам. Морфологический анализ позволил рассмотреть использование уменьшительно-ласкательных и уничижительных суффиксов, формирующих эмоциональную и оценочную окраску речи. Интерпретативный анализ был направлен на выявление

ние интенций, скрытых значений и аксиологических мотивов в речевом поведении персонажей.

Результаты и обсуждения

Одним из центральных персонажей русских сказок является Баба Яга, чья языковая личность отличается сложной системой ценностных установок, выражющихся через речевое поведение. Этот образ, будучи амбивалентным, сочетает в себе доброту, угрозу и мудрость, что позволяет ему выполнять различные функции в рамках сказочного повествования. Анализ речевой активности Бабы Яги демонстрирует, что её отношение к собеседнику может быть как положительным, так и отрицательным, что выражается через выбор лексики, использование уменьшительно-ласкательных или уничижительных суффиксов, интонацию и структуру обращений.

Исследование лингвоаксиологического подхода к русским сказкам позволяет не только глубже понять специфику национальной культуры, но и выявить универсальные механизмы передачи ценностей через язык. Цель данной статьи заключается в изучении роли русской народной сказки как инструмента сохранения и трансляции культурных ценностей, а также в анализе языковых средств, с помощью которых эти ценности выражаются и передаются.

Ценности – это фундаментальный компонент человеческого мировоззрения, представляющий собой важнейший социальный феномен, который как объединяет, так и разделяет людей и общества. Благодаря этой значимости изучение ценностей становится все более актуальным для лингвистов. Аксиологическое измерение устной и письменной коммуникации стало одним из важнейших аспектов лингвистического анализа различных явлений, «базовым понятием аксиологии является ценность, система объективных и субъективных оценок, характеризующих окружающий мир и деятельность человека на оси глобальной бинарной оппозиции “Хорошо – Плохо”» [7]. В последние десятилетия ценности занимают центральное место в современных лингвоаксиологических исследованиях, рассматриваемых в рамках антропоцен-трической парадигмы, которой придерживается лингвистика. В рамках этой парадигмы ценности рассматриваются как лингвистическая категория в силу их широкой представленности в языке и со-

ответствия ключевым параметрам, определяющим лингвистические категории [19].

Различные подходы к изучению ценностей в отечественных и зарубежных лингвистических исследованиях подчеркивают сложность ценностей и многогранность интереса к их различным атрибутам. Поэтому логично сначала рассмотреть когнитивное измерение ценностей. Присвоение ценности чему-либо или, наоборот, признание его лишенным ценности является результатом когнитивной и гностической деятельности человека, которая впоследствии влияет на модели речевого поведения. Лингвистическая аксиология сосредоточена на выявлении языковых особенностей, возникающих по причине ценностно-обусловленного восприятия мира [2].

Аксиологическая лингвистика фокусируется на понимании значений, выражаемых с помощью языка, с использованием основных концепций, включая оценку и ценность. В отечественной исследовательской традиции лингвоаксиологию связывают прежде всего с наработками Н.Д. Арутюновой, которая первой осуществила фундаментальный концептуальный анализ слов с семантикой оценки с учетом западно-европейской лингвофилософской парадигмы в исторической перспективе. Арутюнова очертила круг вопросов, важных для определения специфики категории оценки как категории лингвофилософской [1]. Р.М. Якушина считает, что носители языка относятся к объекту, основываясь на соответствии своей квалификации критериям определенной ценности [18]. Е.Ф. Серебренникова описывает ценность как внутренне присущее объектам и явлениям ментальное содержание, отражающее их свойства и характеристики независимо от создателей этого содержания, что существенно отличается от оценки, поскольку они имеют различные значения [12]. Природа ценностей и их взаимосвязь между национальными, классовыми, человеческими, временными, вечными, природными (изначальными) и универсальными аспектами является важной и актуальной темой.

Аксиологическая лингвистика выходит за традиционные границы лингвистики и включает в себя философские перспективы. Она фокусируется на выявлении и понимании ценностей, которые передаются через язык и тексты. Такие ценности, как любовь, сострадание, духовность, жизнь и время, являются не только важнейшими компонентами языка, но и глубоко укоренены в культурной и исторической ткани цивилизаций. Интерпретация и классификация этих ценностей в соответствующих контекстах требует тонкого и

тщательного подхода, который подчеркивает взаимосвязь языка, мышления и культурного этоса.

И.В. Чекулаев пишет, что ценность – это концептуальная идея, охватывающая людей, живые существа, объекты и различные явления, в то время как оценка представляет ценность через человеческие знания, в частности, через языковые выражения, такие как фразеологические единицы [14]. Оценка по своей сути субъективна и зависит от личного мнения говорящего и его отношения к предмету обсуждения. Напротив, ценность более объективна и общепризнанна, формируется в результате коллективной мыслительной деятельности. Основной целью аксиологической лингвистики является изучение, описание и определение ценностей, которые выражаются в концептах.

Анализ В.И. Карасика ценностей в дискурсе проливает свет на их значение с разных точек зрения и определяет их как важные компоненты институциональной коммуникации. Он выделяет ценности как центральную характеристику в этом контексте [2]. Аналогичным образом Т.А. Ширяева в своей работе подчеркивает центральное значение профессиональных приоритетов в деловом общении, подчеркивая их социокультурную актуальность и сложность [16]. Изучение того, как значения отражаются на лексическом уровне, показывает разнообразие лингвистических средств, доступных для их передачи. Британский ученый Р.М. Хэйр исследовал значения с предписывающей точкой зрения в 1998 году и обнаружил, что слова, наполненные значениями, служат как описательным, так и нормативным целям. Согласно Хэйру, оценочный язык не только отображает объект, но и влияет на отношение к нему и, следовательно, на суждения и поведение [19].

Фольклор является важнейшей частью коллективного сознания и духовной культуры и характеризует мировоззрение общества. Исторически сложилось так, что он является основой художественного самовыражения и содержит основные моральные и этические ценности, которые часто называют "корнями" или "душой" сообщества.

Язык и структура фольклора вызывают интерес у многих ученых, включая литературоведов, историков, этнографов, антропологов и лингвистов. Будучи выражением культуры, созданного широкими слоями населения, фольклор в первую очередь находит отклик в обществе. Как правило, он передается из уст в уста на протяжении многих поколений. Среди наиболее распространенных жанров фольклора выделяются сказки.

Профессор А.И. Никифоров дает такое определение «сказке»: «повествование, выполняющее производственные и религиозные функции на

ранних стадиях развития в доклассовом обществе, представляющее собой один из типов мифа. На более поздних этапах она существует как жанр устной художественной литературы, включающий события, выходящие за пределы обычного и отличающиеся уникальной композиционной и стилистической структурой» [7]. А уже, в свою очередь, Т.В. Чернышова пишет о сказке как об «особой замкнутой системе, где действуют законы, неприменимые в реальном мире» [15]. Также для нас представляют интерес словарная дефиниция «сказки», для примера возьмем С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведову, они в «Толковом словаре русского языка» определяют её как «повествование, обычно народное – поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, в основном с участием магических, фантастических сил» [8].

Интерес к русским сказкам как к предмету научного исследования зародился примерно в XVIII веке, а уже к середине XIX века сказки стали активно не только собираться, но и публиковаться. А.Н. Афанасьев составил знаменитый сборник "Русские народные сказки", тематически распределив их по категориям – от мифологических до бытовых юмористических сказок. Одновременно, между 1860 и 1863 годами, И.А. Худяков опубликовал три тома "Великорусских сказок", стремясь сохранить тексты в их первоначальном виде. Однако эта верность оригинальным текстам привела к исключению некоторых произведений из-за цензуры. В XX веке В.И. Пропп стал ключевой фигурой в научном анализе русских сказок. Он исследовал их морфологию и связь с древними ритуалами и верованиями [9]. И.П. Сахаров, следуя методике Афанасьева, классифицировал сказки на основе отличительных признаков на три группы: сказки о животных, волшебные сказки и бытовые сказки [10].

Важным этапом в изучении сказок также является взгляд на них с лингвоаксиологической точки зрения. Заинтересованность в лингвоаксиологическом подходе приводит к разработке обширной терминологии. Обращаясь к русской народной сказке, необходимо отметить, что в России традиция передачи сказок была глубоко укоренена и отражала разнообразие нравственных ценностей, присущих народу, они выражали основные моральные принципы, которые отражали коллективный дух. Важной темой среди этих ценностей становилась доброта, проявляющаяся в сострадании к слабым и готовности пожертвовать даже собственной жизнью ради других, выходящая за рамки эгоизма. Страдание служило мотивирующей силой для благородных поступков, подчеркивая глубину сказочного повествования [9].

Соборность как важный аспект народной духовной жизни полностью отражалась в сказках, представляя собой единство действий, мыслей и чувств. Отметим, что под соборностью понимается как свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви. Она наполняла сказки глубоким смыслом, преодолевая видимую наивность их содержания. Персонажи русских сказок, такие как Иван-царевич и Иванушка-дурачок, одновременно прозрачны и противоречивы. Иван-царевич символизировал простоту и доброту, сопротивляясь злу и помогая слабым. Иванушка-дурачок, объединяясь с силами добра и света, благодаря своей простоте верил в чудеса, что было необходимым условием для наступления чудес. Женские персонажи русских сказок, особенно невесты, выделялись своим умом и женской хитростью, часто обладая магическими предметами и «чудесными способностями».

Сказочные тексты часто используются в качестве источников информации, в том числе тех, что имеют историческое значение. Сказки как форма вымыщенного повествования не всегда могут служить фактическими историческими источниками из-за их фантастического характера. Даже бытовые сказки, лишенные магических элементов и содержащие образы традиционного деревенского общества, сохраняют свою основу в мире фантазии, что усложняет их прямое использование для анализа исторических реалий. Однако это не означает, что они бесполезны для социологического анализа. Тем не менее, анализ образов и ценностей, представленных в сказках, может предоставить исследователям ценные данные для понимания социально-психологических аспектов межличностных отношений. Хотя сами сюжеты могут не отражать конкретные исторические или социальные события, ценности и характеристики, атрибутированные персонажам, отражают доминирующие социокультурные нормы и психологические установки, укоренившиеся в коллективном сознании. Следовательно, анализ сказок, несмотря на их непрямую связь с историческими фактами, позволяет глубже понять культурные и психологические аспекты, формирующие социальные представления.

Фольклорные тексты по-разному интерпретируются на разных этапах развития общества, при этом важную роль играет конкретный исторический, экономический и культурный контекст. Особое значение в формировании этих повествований имеет этнический компонент. По мере того, как исторические фигуры и события уходят в прошлое, устные традиции склонны мифологизи-

ровать их и объединять героев и их деяния во времени и пространстве. Цель устного эпического повествования выходит за рамки простого фактического изложения истории; скорее, оно создает персонифицированную эпическую сферу, "эпическую модель истории", основанную на коллективных исторических воспоминаниях.

Сказки занимают особое место в культурных нарративах и привлекают людей всех возрастов и социальных слоев [17]. Особого внимания заслуживают бытовые сказки, которые составляют 60% всех сказок и являются самыми популярными. За ними следуют традиционные сказки с долей в 30%, а оставшиеся 10% составляют сказки о животных [94]. Особая привлекательность бытовых сказок заключается в реалистичном изображении повседневных ситуаций. Хотя в них нет волшебства традиционных сказок или юмора сказок о животных, они дают глубокое представление о сельской жизни и крестьянском мировоззрении [13].

Сказка, хотя и не является прямым хранилищем исторических или социальных фактов, становится привлекательным объектом для лингвосоциологических исследований, они обеспечивают более детальный анализ социально-психологических установок, существующих в фольклоре. Как лингвистический и культурный артефакт, сказка предоставляет уникальную перспективу для расшифровки преобладающих взглядов, ценностей и сложных психологических тенденций в данном обществе.

Волшебные сказки по самой своей природе являются не только ярким изображением волшебных миров, но и хранилищем диалогического взаимодействия между персонажами. Диалоги, структурированные для достижения конкретных целей повествования, соответствуют универсальным правилам жанра. Речевое поведение сказочных персонажей воплощает языковые особенности, сформированные нюансами русской коммуникативной культуры. В ходе общения эти персонажи раскрывают уникальные аспекты национального мышления, охватывающие культурный, социальный, бытовой и религиозный контексты [13].

Особенно ярким примером является языковая личность Бабы-Яги. Ее коммуникативные качества выходят за рамки традиционной негативной роли в рамках сказочного повествования, предлагая более глубокое понимание отношения к собеседникам. Восприятие Бабы-Яги как исключительно злобной фигуры в значительной степени является стереотипом, унаследованным от более поздних интерпретаций. Исторически сложилось так, что она не рассматривалась исключительно в негативном свете; напротив, более ранние поколения ча-

сто приписывали ей более позитивную и тонкую роль. Однако со временем ее образ трансформировался в образ ведьмы, пожирающей детей, и со временем приобрел иронический оттенок [17].

Баба-Яга остается одной из самых сложных и загадочных фигур в фольклоре [4]. Ее героиня воплощает в себе динамичную смесь доброжелательности, угрозы и мудрости, создавая многосторонний образ. Эта неоднозначность продолжает очаровывать исследователей, поскольку ее образ служит культурной призмой, отражающей как историческую эволюцию, так и символическую глубину общественных ценностей и убеждений.

В ходе интерпретативного анализа речевого поведения языковой личности Бабы Яги, основанного на изучении текстов русских народных сказок, установлено, что ценностное отношение персонажа к собеседнику преимущественно выражается через лексические формулы обращения. Эти обращения, варьирующиеся по эмоционально-оценочной окраске, демонстрируют либо положительное, либо отрицательное отношение к коммуниканту.

Положительное отношение передается с использованием лексики с позитивной коннотацией. Примеры включают: «Эй вы, слуги мои верные!» [5, с. 134], «Любезная моя дочь!» [5, с. 137], «Ну, невестки мои любезные...» [5, с. 221], «Верные мои слуги, сердечные други...» [5, с. 130]. Эти обращения подчеркивают уважение, привязанность или признание заслуг собеседника.

В противоположность этому, отрицательное отношение персонажа проявляется через лексику с негативной окраской, например: «Ах вы, незванные-непрошеные!» [5, с. 134], «А, ты, мошенник...» [5, с. 136], «Так их, злодеев, и надо!» [5, с. 221], «Ах вы, бродяги бездомные!» [11, с. 67]. Такие выражения демонстрируют презрение или враждебность, усиливая конфликтную дистанцию между персонажами.

Дополнительно, использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, таких как в словах «дитятко» или «малютка», акцентирует искренне положительное отношение к собеседнику: «Иди, дитятко, на море...» [5, с. 139], «Далеко ж тебе идти, малютка!» [5, с. 196]. В то же время уничижительные суффиксы, например, «-к-», служат средством выражения пренебрежения или иронии: «Фу, фу, фу! Русская коска, зачем сюда пришла?» [5, с. 188], «Девка! Я пойду в Русь; ты изжарь к обеду мне жихарька» [5, с. 135].

Двойственность образа Бабы Яги заслуживает особого внимания. С одной стороны, ее агрессия в адрес «русского» символизирует желание устра-

нить чужака, с другой – указывает на уважение к силе и мудрости русского народа.

Фамильярная лексика, характерная для устной речи, снижает степень формальности и сокращает дистанцию между персонажами. Примеры включают: «Не знаю, голубчик! Ступай ты за столько-то морей, за столько-то земель – там живет моя средняя сестра, она знает больше моего» [6, с. 278] или «Ну, дочка моя, истопи печь жарконажарко...» [6, с. 137].

Местоимения играют значимую роль в динамике коммуникации. Количественный анализ показывает, что личные и притяжательные местоимения первого и второго лица занимают центральное место: «я» – 21 раз, «мой/моя/моё» – 27 раз, «ты» – 41 раз, «тебя/тебе» – 49 раз. Частое употребление местоимений подчёркивает динамичность межличностных взаимодействий и открытость русской коммуникативной культуры [4, с. 51].

Анализ речевого поведения Бабы Яги демонстрирует, что её искренне-позитивное отношение к собеседнику проявляется не только на лексическом уровне, но и через интенции, выраженные в эмоционально окрашенных побудительных высказываниях. Эти высказывания раскрывают уважительное и доверительное отношение к адресату, дополненное имплицитными элементами словообразования и морфологии. Например, в обращениях с использованием положительно окрашенной лексики, таких как «Здравствуй, батюшка Иван Быкович!» или «Ай да Ванюша!», подчёркивается не только уважение, но и установление доверительного тона общения.

Баба Яга часто играет роль помощницы героя, предоставляя подробные инструкции для достижения цели. В таких высказываниях можно увидеть характерные для русской культурной традиции напутствия, например, пожелания успеха в форме выражения «с богом». В сочетании с повелительными наклонениями глаголов, такими как «поезжай», «возьми» или «иди», эти речи выражают не только мотивацию к действию, но и заботу о преодолении возможных препятствий. Интенции совета и предупреждения, например, предостережения не поддаваясь искушению, подчёркивают стремление Бабы Яги обеспечить успех героев, несмотря на её стереотипный образ. Иногда намерение помочь выражается через вопросительные конструкции, которые усиливают эмпатию и готовность к содействию. Например, использование характерных для народной речи лексем добавляет речи национальный колорит и подчёркивает искренность намерений персонажа. Эмотивный оттенок её речи также усиливается благодаря использованию оценочных суффиксов,

как в выражении «красная девица», которое отражает уважительное отношение к героине. Лексема «красная» в традиционной русской культуре ассоциируется с красотой, добротой и позитивными качествами.

Таким образом, речевое поведение Бабы Яги раскрывает сложную систему ценностных установок, в которой положительное отношение к собеседнику проявляется через лексические, морфологические и интенциональные аспекты. Несмотря на распространённое негативное восприятие персонажа, её речь часто содержит элементы искренней поддержки и заботы.

Выводы

Русская народная сказка, как объект лингвоаксиологического исследования, представляет собой ключ к пониманию как сохраняемых, так и трансформируемых ценностей в русской культуре, что, в свою очередь, может служить основой для разработки новых образовательных и социокультурных программ, направленных на сохранение и развитие национальной идентичности. Сказки играют ключевую роль в формировании и трансляции моральных и этических норм через поколения, что важно для осмыслиения процессов социальной интеграции и культурной идентичности. Лингвоаксиологический подход открывает новые возможности для изучения динамики ценностей и их влияния на личность в контексте коллективного сознания, предоставляя дополнительные возможности для изучения социальных механизмов и психологических моделей поведения и мышления людей. Подчеркнем необходимость дальнейших исследований русского фольклора с целью глубже понять и объяснить механизмы воздействия языковых и культурных практик на формирование и развитие общественных ценностей.

Речевое поведение Бабы Яги, одного из центральных персонажей русских народных сказок, представляет собой сложную систему ценностных установок, проявляющихся через лексические, морфологические и интенциональные аспекты. Её отношение к собеседнику варьируется от явно положительного до отрицательного, что отражается в выборе формул обращения, эмоционально окрашенной лексике и использовании суффиксов с уменьшительно-ласкательным или отрицательно-эмоциональным значением. Морфологические особенности, включая активное использование личных и притяжательных местоимений, а также фамильярной лексики, способствуют устранению межличностных границ и установлению доверительного тона общения. Интенции, реализованные в её побудительных и мотивационных высказываниях, часто передают положительное отношение к

герою, несмотря на амбивалентный и стереотипно негативный образ персонажа.

Русская народная сказка как объект лингвоаксиологического анализа отражает как сохраняющиеся, так и трансформируемые ценности русской культуры. Она выполняет важную функцию в передаче моральных и этических норм, формируя

культурную идентичность и преемственность через поколения. Исследование сказок, таких как образ Бабы Яги, позволяет глубже понять национальные особенности мировоззрения и языковой культуры, что делает сказку ключевым элементом изучения ценностных ориентиров русской традиции.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Отв. ред. академик Г.В. Степанов. Москва: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 1988. 341 с
2. Карасик В.И., Долгова И.А. Лингвоаксиология мировосприятия // Современная лингвоаксиология: Россия – Кыргызстан в научном диалоге. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. С. 125 – 155.
3. Мокиенко В.М. Аксиологические аспекты восточнославянских пословиц в сопоставлении // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 1 (100). С. 114 – 126.
4. Мошина Л. Генезис и семантическая многоплановость сказочного образа Бабы Яги // Слово. ру: Балтийский акцент. 2012. № 4. С. 88 – 90.
5. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3-х т. / под ред. Э.В. Померанцевой, К.В. Чистова. М.: Наука, 1984. Т. 1. 512 с.
6. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3-х т. / под ред. Э.В. Померанцевой, К.В. Чистова. М.: Наука, 1985. Т. 2. 464 с.
7. Никифоров А.И. Жанры русской сказки // Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. М.Н. Покровского. 1938. Вып. 1. С. 233 – 259.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский центр "Азбуковник", 1999. 944 с.
9. Пропп В.Я. Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 332 с.
10. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки : Репринтное издание 1946 года. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 576 с.
11. Сахаров И.П. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. Тула: Приокское книжное издательство, 2000. 477 с.
12. Серебренникова Е.Ф. «Новейшая» лингвистика: к проблеме отграничения в поле современной лингвистики // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2s (18). С. 214 – 221.
13. Феклина Е.М. Речь сказочных персонажей как объект лингвокультурного исследования (на материале русских и немецких народных сказок) // Язык и мир изучаемого языка. 2015. № 6. С. 124 – 128.
14. Чекурай И.В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка: специальность 10.02.04 "Германские языки": автореф. дис. ... докт. филолог. наук. Белгород, 2006. 43 с.
15. Чернышова Т.В. Замкнутое время сказки: монография. Ленинград: Наука, 1967. 372 с.
16. Ширяева Т.А. Когнитивная модель делового дискурса. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2006. 256 с.
17. Штемберг А.С. Герои русских народных сказок: кто они и почему ведут себя так, а не иначе? // Пространство и время. 2012. № 1. С. 207 – 214.
18. Якушина Р.М. Динамические параметры оценки (на материале современного английского языка): специальность 10.02.04 "Германские языки": дис. ... канд. филолог. наук. Уфа, 2003. 179 с.
19. Hare R.M. Essays on political morality. Oxford: Clarendon Press, 1998. 272 р.

References

1. Arutyunova N.D. Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact. Ed. Academician G.V. Stepanov. Moscow: Federal State Unitary Enterprise "Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center "Nauka", 1988. 341 p
2. Karasik V.I., Dolgova I.A. Lingvoaxiology of worldview. Modern lingvoaxiology: Russia – Kyrgyzstan in scientific dialogue. Moscow: A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, 2023. P. 125 – 155.

3. Mokienko V.M. Axiological aspects of East Slavic proverbs in comparison. Bulletin of Cherepovets State University. 2021. No. 1 (100). P. 114 – 126.
4. Moszczynska L. Genesis and semantic multidimensionality of the fairy-tale image of Baba Yaga. Slovo. ru: Baltic accent. 2012. No. 4. P. 88 – 90.
5. Russian folk tales by A.N. Afanasyev: in 3 volumes. edited by E.V. Pomerantseva, K.V. Chistov. Moscow: Nauka, 1984. Vol. 1. 512 p.
6. Russian folk tales by A.N. Afanasyev: in 3 volumes. edited by E.V. Pomerantseva, K.V. Chistov. Moscow: Nauka, 1985. Vol. 2. 464 p.
7. Nikiforov A.I. Genres of the Russian fairy tale. Scientific notes of the Leningrad state pedagogical institute named after M.N. Pokrovsky. 1938. Issue. 1. P. 233 – 259.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Dictionary of the Russian language. Moscow: Limited Liability Company "Publishing Center" Azbukovnik ", 1999. 944 p.
9. Propp V.Ya. Russian fairy tale. L.: Publishing house of Leningrad State University, 1984. 332 p.
10. Propp V.Ya. Historical roots of the fairy tale: Reprint edition of 1946. St. Petersburg: Piter, 2021. 576 p.
11. Sakharov I.P. Tales of the Russian people, collected by I. P. Sakharov. Tula: Priokskoye book publishing house, 2000. 477 p.
12. Serebrennikova E F. "Newest" linguistics: on the problem of delimitation in the field of modern linguistics. Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University. 2012. No. 2s (18). P. 214 – 221.
13. Feklina E.M. Speech of fairy-tale characters as an object of linguocultural research (based on Russian and German folk tales). Language and the World of the Studied Language. 2015. No. 6. P. 124 – 128.
14. Chekulai I.V. Value and Evaluation in the Categorical Structure of Modern English: specialty 10.02.04 "Germanic Languages": author's abstract. diss. ... doctor of philology. sciences. Belgorod, 2006. 43 p.
15. Chernyshova T.V. Closed Time of a Fairy Tale: monograph. Leningrad: Nauka, 1967. 372 p.
16. Shiryeva T.A. Cognitive Model of Business Discourse. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University, 2006. 256 p.
17. Shtemberg A.S. Heroes of Russian Folk Tales: Who Are They and Why Do They Behave This Way and Not Otherwise? Space and Time. 2012. No. 1. P. 207 – 214.
18. Yakushina R.M. Dynamic Parameters of Assessment (Based on Modern English): Specialty 10.02.04 "Germanic Languages": Dis. ... Cand. Philological Sciences. Ufa, 2003. 179 p.
19. Hare R.M. Essays on Political Morality. Oxford: Clarendon Press, 1998. 272 p.

Информация об авторе

Рафекова Д.Р., аспирант, Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
vera_rafekova@inbox.ru

© Рафекова Д.Р., 2025